

"ДВОЙНОЙ СТАНДАРТ": ВНУТРИЛИЧНОСТНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ

Профессиональный и личностный рост женщин, попытка вхождения в управленческую элиту часто ставят их перед выбором: карьера или семья. О том, что эти сферы жизнедеятельности сложились для женщин как альтернативные свидетельствуют социологические опросы, многочисленные публикации в средствах массовой информации, а низкий уровень представительства женщин в органах власти лишь подтверждает эту реальность сегодня.

В связи с этим в настоящее время обозначилось возрастание научно-исследовательского интереса к ролевой адекватности женщин в современном обществе. Как отечественные (Л.Ю.Бондаренко, Т.А. Гурко, М.Е. Баскакова, Е.П.Ильин, и др.), так и зарубежные (Б.Фридан, Ф.Кросби, К.Таврис, Ш.Берн, Э.Игли, и др.) психологи в своих работах все больше внимания стали уделять вопросам адекватной самореализации женщин.

Есть все основания полагать, что перед столь сложным выбором, как "семья или карьера", женщина оказывается задолго до своего профессионального и личностного становления. Мы предполагаем, что данная проблема возникает перед ней еще на первом, втором курсе обучения в вузе, т.е. в юношеском возрасте, в то время когда завершается самоопределение "Я" и устанавливаются социальные и нравственные ориентиры личности.

Таким образом, целью данной работы является выявление у девушек социальной ориентации на семью или карьеру, выбора между этими двумя сферами и как следствие возможного наличия у них состояния внутриличностного конфликта.

В современной психологии и социологии существуют три наиболее распространенные точки зрения на совмещение профессиональных и семейных ролей женщины:

- 1) преимущественная ориентация на профессиональную деятельность, доходящая до отказа от семьи и рождения детей;
- 2) преимущественная ориентация на семейные ценности, вплоть до ухода с работы и отказа от профессиональной самореализации;
- 3) попытка гибкого сочетания профессиональных и семейных ролей.

Совершенно понятно, что совмещение ролей домохозяйки и хорошего наемного работника чрезвычайно тяжело. Неудивительно, что некоторые женщины испытывают стресс или ролевой конфликт, пытаясь быть одновременно хорошей матерью и супругой, хорошей домохозяйкой и хорошим работником [3]. Такое положение вещей в современном обществе сложилось в результате наличия в социуме определенного набора гендерных стереотипов, предопределяющих статус и социальную роль женщины.

Известно, что гендерный стереотип закрепления социальных ролей за определенным полом влияет на возникновение гендерных конфликтов на интраиндивидуальном уровне. Эти ролевые конфликты называются внутриличностными и представляют собой внутреннее состояние человека, вызванное противоречивостью его представлений, мотивов и моделей поведения. Так, А. Маслоу считал, что понятия "мужское" и "женское" не отражают сущности явления, которое они должны раскрывать. Эти понятия, говорит Маслоу, только вводят всех в заблуждение, так как качества, которые в обществе считаются присущими мужчине, порой обнаруживаются в большей степени выраженности у женщин, и наоборот [6]. Тем не менее, на основе устоявшихся гендерных стереотипов строятся отношения между людьми, а также выдвигаются требования к человеку в зависимости от половой принадлежности.

Необходимо отметить, что указанные стереотипы отличаются поразительной жизнестойкостью: их прочная укорененность в сознании большей части населения способствует воспроизводству гендерных стереотипов из поколения в поколение в процессе социализации. Во многих странах мира представления о социальной роли женщины противоречат активному жизненному стилю, поэтому значительное число женщин не стремится к самореализации в сферах, выходящих за рамки традиционно предлагаемых им трех "К". Женщина, проявившая свои способности, желающая реализовать свой творческий потенциал, часто приходит к конфликту с традиционными взглядами окружающих на место женщины в обществе и, возможно, к конфликту с собственными представлениями о себе как о личности. Рассматривая этот конфликт Г.В. Турецкая [5] выделяет две группы "деловых" женщин по параметру страха успеха. Первая группа ориентирована на карьеру, вторая - на семью, но и в той и другой группах женщины ощущают беспокойство и вину из-за того, что не уделяют семье достаточно внимания.

Преобладание той или иной жизненной доминанты (карьерной или семейной) далеко не всегда является результатом осознанного предпочтения женщины, в большинстве случаев эта доминанта вынужденная и сопровождается психологическим дискомфортом личности. В современной литературе рассматриваются типы гендерных внутриличностных конфликтов [4]. Наиболее ярким проявлением столкновения традиционных нормативных требований к ролевому поведению женщин и реальной ситуации их жизнедеятельности служит феномен, который в социально-психологической литературе описан как "ролевой конфликт работающей женщины". Этот внутриличностный конфликт возникает вследствие большого количества социальных ролей, которые выполняет женщина и нехватки физических ресурсов для полноценного выполнения всех этих ролей. Конфликт между ролями чаще возникает, если женщина в равной мере ориентирована и на профессиональный рост, и на свою семью. В этом случае предписания различных социальных ролей, выполняемых личностью, препятствуют их успешной реализации. Ролевой конфликт работающей женщины рассматривается как комплекс субъективных негативных переживаний, возникающих у женщины, при отрицательной оценке ею того, как она справляется с совмещением ролей в профессиональной и семейной сферах [2].

Наиболее выраженный деструктивный показатель ролевого конфликта — это чувство вины, которое рождается из модели восприятия женщиной своих ролей. Часто это связано с синдромом суперженщины: иметь в жизни все (замужество, дети, карьера) и превосходно выполнять свои обязанности [1]. Чувство вины характеризуется высокой устойчивостью и множеством сфер проявления, прежде всего это отношение женщины к детям, супругу, работе, самой

себе. Поведение, вызванное чувством вины, является компенсаторным, оно побуждается глубокой потребностью оправдания, что сделано что-то неправильно, и это необходимо исправить. Чувство вины побуждается неосознаваемыми мотивами и поэтому не поддается самокоррекции [2].

Чувство вины – это лишь один из деструктивных показателей ролевого конфликта из множества возможных в данной ситуации для женщины. Предпосылки возникновения подобных явлений дисгармонии личности, как мы уже отметили ранее, формируются задолго до окончательного самоопределения женщины, а именно начиная с юношеского возраста.

Согласно нашему предположению проблема с выбором социальной и личностной направленности становится актуальной с 18-19 лет, и определяет дальнейший путь самореализации девушек.

Объектом нашего исследования явились студентки второго курса (18-19 лет) ЮГПУ им. К.Д.Ушинского, в исследовании приняло участие 80 девушек. Нами были использованы методики М. Рокича "Ценностные ориентации" и тест "Семья или карьера?".

Результаты нашего исследования представлены в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Приоритетные ценности у девушек-студенток 18-19 лет

№	Терминальные ценности	девушки				№	Инструментальные ценности	Девушки			
		I	II	III	Сумма			I	II	III	Сумма
1	Активная деятельная жизнь	10%	2,5%	2,5%	15%	1	Аккуратность	11,25%	12,5%	16,25%	40
2	Жизненная мудрость	0,8%	10%	10%	20,8%	2	Воспитанность	26,25%	13,75%	13,75%	53,75%
3	Здоровье	35%	17,5%	7,5%	60%	3	Высокие запросы	0,8%	0%	3,75%	4,55%
4	Интересная работа	0%	2,5%	0,8%	3,3%	4	Жизнерадостность	8,75%	10%	8,75%	27,5%
5	Красота природы и искусства	0%	2,5%	2,5%	5%	5	Исполнительность	2,5%	3,75%	2,5%	8,75%
6	Любовь	12,5%	17,5%	18,75%	48,75%	6	Независимость	13,75%	5%	5%	23,75%
7	Материально обеспеченная жизнь	6,25%	7,5%	10%	23,75%	7	Непримиримость к недостаткам в себе и других	0,8%	0,8%	0%	1,6%
8	Наличие хороших друзей	8,75%	3,75%	5%	17,5%	8	Образованность	3,75%	11,25%	11,25%	26,25%
9	Общественное признание	2,5%	0,8%	5%	8,5%	9	Ответственность	0,8%	3,75%	6,25%	10,25%
10.	Познание	3,75%	0,8%	0,8%	5,35%	10.	Рационализм	2,5%	6,25%	3,75%	12,5%
11.	Продуктивная жизнь	2,5%	2,5%	0,8%	5,8%	11.	Самоконтроль	3,75%	2,5%	2,5%	8,75%
12.	Развитие (работа над собой)	0%	3,75%	3,75%	7,5%	12.	Смелость в отстаивании своего мнения и взглядов	2,5%	0,8%	5%	8,3%
13.	Развлечения	0%	0,8%	0%	0,8%	13.	Твердая воля	0%	8,75%	0%	8,75%
14.	Свобода	0,8%	5%	0,8%	6,6%	14.	Терпимость	0,8%	2,5%	2,5%	5,8%
15.	Счастливая семейная жизнь	7,5%	10%	22,5%	40%	15.	Широта взглядов	5%	0,8%	0,8%	6,6%
16.	Счастье других	0%	0%	0%	0%	16.	Честность	10%	6,25%	10%	26,25%
17.	Творчество	0%	0%	0,8%	0,8%	17.	Эффективность в делах	5%	0%	0%	5%
18.	Уверенность в себе	8,75%	11,25%	3,75%	23,75%	18.	Чуткость	0%	3,75%	2,5%	6,25%

Таблица 2

Направленность социальной ориентации у девушек-студенток

	Чест. Хср.	Карьера	Семья	Неопределились в выборе	Сумма баллов Хср. по группе				Конфликт
Баллы	39,2	37,45	36,1		145 и более	105-144	61-104	23-60	
Кол-во девушек %	28,75%	46,25%	36,25%	17,5%	0	7,5	76,25	8,75	11,25%

В ходе анализа полученных данных мы обнаружили, что ведущими ценностями для большинства испытуемых девушек оказались: здоровье, любовь и семья, при этом семью включили в список значимых ценностей всего 40% девушек, из которых только 7,5% человек поставили семью на первое место.

Именно эти 40% девушек обнаружили в рамках терминальных ценностей наличие ценностного конфликта, который выражается в одновременном предпочтении ценностей с противоположной направленностью, например, семья и карьера, семья и свобода, семья и общественное признание.

Сопоставляя терминальные ценности (ценности-цели) и инструментальные ценности (ценности-средства) мы выявили, что у 26,25% испытуемых девушек наблюдался ценностный конфликт, т.е. конфликт между целью и средством. Например: семья как цель и эффективность в делах, трудолюбие как средство; любовь и независимость; любовь и рационализм; любовь и непримиримость к недостаткам в себе и других; семья и независимость и т.д. Число девушек с различного рода ценностными конфликтами в обследуемой группе оказалось равным 31,25%, и у 8,75% из их числа обнаружилось оба вида конфликта.

В табл. 2 представлены результаты по таким показателям, как честолюбие, карьера и семья, а также проведен анализ этих результатов. В первой колонке (Чест. Хср.) показан средний уровень выраженности честолюбия в группе, а ниже – в процентном выражении число девушек с достаточной выраженностью данного показателя. Анализируя полученные результаты мы видим достаточно средний потенциал честолюбия в обследуемой группе, только у 28,75% из 100% девушек данный показатель достаточно выражен для того, чтобы говорить о направленности на карьеру. Однако, сопоставляя эти данные с данными следующей колонки (Карьера) мы видим некоторое противоречие: среднее количество баллов в группе достаточно низкое, а вот количество девушек, сделавших выбор в пользу карьеры является преобладающим при использовании данной методики, что, по нашему мнению, сложно сочетается с таким низким уровнем честолюбия. Следует также отметить, что только у 11,25% этих девушек выбор карьеры совпал с высокими показателями по шкале честолюбия, а у остальных с высоким честолюбием совпал выбор семьи.

Данное явление мы рассматриваем как конфликт, который может привести в будущем к заниженной самооценке и экзистенциальному кризису у девушек. Высокий уровень честолюбия можно удовлетворить, делая карьеру, но никак не в семье, также как нельзя подняться по карьерной лестнице с низким уровнем честолюбия. Те девушки, которые выбрали карьеру при низком уровне честолюбия, возможно следуя моде, и те, которые выбрали семью при высоком потенциале честолюбия, рано или поздно могут прийти к состоянию фрустрации и неудовлетворенности собой.

Результаты четвертой колонки (Не определились), где оказалось меньше всего испытуемых, подтвердили нашу гипотезу о выборе социальной направленности на семью или карьеру ещё в юношеском возрасте. То же подтвердил анализ полученных данных, представленных в табл. 2 в виде следующих 4-х колонок с различными градациями набранных девушками баллов (от самого низкого до самого высокого уровня) по двум направлениям семья и карьера. Наибольшее количество испытуемых было отнесено к третьей колонке (они набрали сумму баллов по шкале честолюбия и приоритетного выбора от 61 до 104), и оказалось, что это были девушки, которые к моменту проведения психологического тестирования уже имели четкую цель и твердое представление о своих личностных приоритетах.

Последняя колонка (Конфликт) показывает в процентном отношении число девушек с наиболее выраженным проявлением внутриличностного конфликта, хотя в более скрытом виде проявление такового у испытуемых нами было обнаружено в большем проценте случаев.

При сопоставительном анализе полученных данных по двум вышеуказанным методикам мы обнаружили, что у 47,25% девушек выявляется ценностный конфликт. Это были те девушки, которые согласно методике "Семья или карьера" выбрали семью, а по методике М. Рокича данную ценность не внесли в первую тройку самых значимых для себя ценностей, и наоборот, девушки, выбравшие карьеру по методике "семья или карьера", и в тоже время по методике Рокича на одно из первых мест поставили семью и любовь.

Выводы: Результаты нашего исследования подтвердили гипотезу о том, что проблема выбора между семьей и карьерой становится перед женщиной еще в юношеском возрасте и может привести к состоянию внутриличностного конфликта.

В среде наших испытуемых 76,25% девушек по результатам методик проявили себя как люди с четко определившейся социальной направленностью на семью или карьеру, что говорит о том, что к этому возрасту большинство девушек определились в своей жизненной позиции.

Однако нельзя не отметить тот факт, что состояния внутриличностного и ценностного конфликтов в различной степени выраженности переживают 47,25% девушек.

Таким образом, результаты представленных исследований подтверждают актуальность и необходимость поисков решения проблемы современной женщины в плане совмещения семьи и карьеры, либо осознанного выбора одной из этих направленностей без ущерба для своего внутреннего состояния. Раннее прогнозирование возможного развития внутриличностного конфликта, как показали проведенные нами исследования, целесообразно уже в юношеском возрасте. Своевременное проведение необходимой психокоррекции позволит молодой женщине реализовать свой личностный потенциал, как в профессиональной, так и в семейной ролях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алешина Ю.Е., Лекторская Е.В.* Ролевой конфликт работающей женщины / Ю.Е. Алешина, Е.В. Лекторская // Вопросы психологии. – 1989. – №5.
2. *Гаврилица О.А.* Чувство вины у работающей женщины / О.А. Гаврилица // Вопросы психологии. – 1998. – №4.
3. *Демиденко Т.М.* Актуальные проблемы социальной защиты женщин в современных условиях / Т.М. Демиденко // Сб. мат-ов Всеросс. науч.-практич. конф. "Уровень жизни населения и социальная политика в регионах". – Пенза: ПДЗ, 2000. – С. 164-167.
4. *Клецина И.С.* Гендерный подход и внутриличностные конфликты / И.С. Клецина // Женщина. Образование, демократия: мат-лы 2-й междунар. междисциплинар. науч.-практ. конф. – Минск.: ООО Энвила; М., 2000. – С. 275-279.
5. *Тарецкая Г.В.* Страх успеха: психологическое исследование феномена / Г.В. Тарецкая // Психологический журнал. – 1998. – Т.19. – №1. – С.37-46.
6. *Успенская В.И.* О перспективах политического партнерства полов: Мат-лы к теме "Идея партнерства женщин и мужчин в современном мире" / В.И. Успенская // Мат-лы Первой Российской летней школы по женским и гендерным исследованиям "Валдай-96". – М.: МЦГИ, 1997. – С. 65-69.

Подано до редакції 12.08.09